

Author

Ruben Elamiryan — PhD in Political Science, Assistant of the Chair of Political Science of the Public Administration Academy of the RA, Lecturer at Russian-Armenian (Slavonic) university, Yerevan, Armenia, e-mail: rub.elamiryan@gmail.com.

УДК 338.46

**Л.Г. Соколова,
М.В. Макарошкина**

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

В статье на основе анализа публикаций рассматривается система здравоохранения как социально-экономическая система. Описываются ее характерные свойства, взаимоотношения субъектов внутри системы, анализируются основные понятия. Рассмотрены взгляды представителей различных научных школ на данную проблематику. Анализируется концепция публичных благ применительно к системе здравоохранения. Особое внимание уделяется результату функционирования системы — медицинской услуге — как социальному благу. Автор полагает, что здравоохранение можно рассматривать как самостоятельную социально-экономическую систему, которую можно оценить с экономической, социальной и управленческой сторон.

Ключевые слова: система здравоохранения, социально-экономическая система, благо, общественное благо, социальное благо, медицинская услуга.

**L.G. Sokolova
M.V. Makarochkina**

HEALTH CARE AS A SOCIAL-ECONOMIC SYSTEM

Based on the analysis of publications health care system is considered as a social-economic system, their characteristic properties. The authors describe a relationship of subjects within the system. Different approaches of several scholars to that topic are considered within the paper. The public goods' concept, which can be applied to a healthcare, is also analysed. Particular attention they paid to the functioning of the system result — the medical service as a social good. Author stays on the position that a healthcare system can be considered as separate social-economic system, which can be evaluated in economical, social and administrative aspects.

Keywords: health care system, the social and economic system, the benefit of the public good, social good, medical service.

Экономика не может функционировать отдельно от других сфер общества, она тесно связана с его социальными проблемами. Это подтверждают в своих работах ученые-экономисты. Так, Ю.И. Чуньков в своем учебном пособии по экономической теории утверждает, что основная задача экономики достигается через удовлетворение материальных и духовных потребностей людей, т.е. через социальную сферу, при этом экономика является лишь материальной основой развития общества, отрыв экономики от решения социальных задач может запустить ее развитие в разрез с интересами общества [29, с. 318]. Такого же мнения придерживается Л.И. Поддерегина. Она доказывает, что экономика — социальный процесс, а взаимосвязь социальных и экономических отношений и есть механизм возникновения социально-экономических процессов, связывающий экономическую и социальную сферы общества через основные элементы каждой из них [17].

Исследуя взаимосвязь социальной и экономической систем, авторы вводят понятие «социально-экономическая система». Однако при формулировке определения данного понятия, их мнения достаточно плюралистичны. Л.Д. Казаченко, рассматривая экономическую и социальную системы, приходит к выводу, что, дополняя и взаимодействуя друг с другом, они определяют социально-экономическую систему как функциональную, развивающуюся совокупность глубоко интегрированных и кумулятивно обусловленных экономической и социальной подсистем [7]. Причем взаимодействие социальных и экономических институтов, по мнению Г.А. Явлинского, осуществляется в контексте экономической реальности [32].

Г.В. Черкасская под социально-экономической системой предлагает понимать организационно или территориально обособленное объединение материальных и иных ресурсов, людей и их взаимоотношений в процессе совместной деятельности с целью удовлетворения человеческих потребностей путём производства из предметов природы, обмена, распределения и потребления материальных и иных благ [27].

Ряд ученых (Б.Г. Туренко, О.В. Логиновский, А.С. Козлов) считают, что социально-экономическая система, есть система взаимосвязанных элементов, образующих определенную целостность, имеющая экономические цели, процессы которой обеспечиваются деятельностью людей [24; 10]. Следует согласиться с авторами, что сущность социально-экономической системы заключается в неразрывной связи социальной и экономической составляющих для достижения единой цели.

Поэтому в данной работе мы будем понимать социально-экономическую систему как совокупность взаимосвязанных социальных и экономических субъектов, а также их взаимоотношений, направленную на производство, распределение и потребление благ.

Любая социально-экономическая система имеет характерные системные свойства [7; 1; 8; 14]:

– целостность (изменение любого компонента системы влияет на ее другие компоненты и может привести к изменению системы в целом);

- иерархичность (каждая система может быть рассмотрена как элемент более высокого порядка и наоборот);
- эмерджентность (интегративность, система в целом обладает свойствами, отсутствующими у нее элементов, но возможно также, что элементы могут обладать свойствами, которые не присущи системе в целом);
- устойчивость (элементы системы взаимосвязаны и взаимозависимы).

Г.В. Черкасская, описывая социально-экономическую систему [27], выделяет большее количество свойств, предлагая группировать их по сущности и структуре, методологии, функционированию и развитию (табл. 1).

Таблица 1

Свойства социально-экономической системы государства

Группа	Свойство
Свойства сущности и структуры	Первичность целого, вертикальная целостность, горизонтальная целостность, иерархичность, размерность, сложность структуры, жёсткость, множественность описания
Методологические свойства	Целенаправленность, приоритетность качества, преемственность, приоритетность систем более высокого иерархического уровня, надёжность, безопасность, оптимальность, неопределённость информационного обеспечения, эмерджентность, мультипликативность, взаимозависимость с внешней средой, открытость, совместимость
Свойства функционирования и развития	Непрерывность функционирования и развития, альтернативность путей функционирования и развития, синергичность, инновационность, инерционность, адаптивность, организованность, стандартизованность

Источник: составлено на основе [27].

Исходя из вышеперечисленных определений и свойств, результатом функционирования любой социально-экономической системы является извлечение полезности или необходимых для общества благ. Согласно определению, сделанному В.И. Далем, слово «благо» означает добро; все доброе, полезное [5].

Экономисты называют благом все, что удовлетворяет потребности людей, приносит им пользу. Так, К.С. Козлова под «благом» понимает некую положительную ценность; предмет или явление, удовлетворяющее определенную человеческую потребность [9], а Т.А. Сорокин называет благом «нечто, обладающее полезностью» [19].

Длительное время считалось, что блага создаются только в сфере материального производства [18, с.15]. Однако в последние годы, блага трактуются не обязательно как исключительно материальные продукты, но почти всегда — как товары [2]. С ним соглашается А.Д. Чернявский, упоминая в своем исследовании благо как «созданное товарное тело» [28].

В экономической литературе блага делятся на материальные (имеющие имущественный характер) и нематериальные (не имеющие имущественных отношений, лишены экономического содержания). К. Менгер писал: «всю совокупность благ должно скорее разделить на следующие две категории: с одной стороны, материальные блага (включая сюда и все силы природы, поскольку они являются благами) и, с другой стороны, полезные человеческие действия»

[19, с. 26], конечной целью которых является удовлетворение потребностей путем использования материальных и нематериальных благ [16].

Большинство благ распределяются на рынках, где потребители платят за то, что хотят получить. Однако ряд благ государство предоставляет в силу их общественной ценности, независимо от индивидуальных предпочтений потребителя [23]. Полезность таких благ достается большому числу граждан, которые не могут быть исключены из числа потребителей, даже если они отказываются платить [25].

Основываясь на подобном распределении благ, ученые-экономисты (Н.Г. Мэнкью, Л.Л. Любимов, Н.А. Раннева, Н.А. Восколович, Е.Н. Жильцов, С.Д. Еникеева, З.Г. Антонова, В.И. Лившиц и др.) сгруппировали экономические блага по двум критериям: исключительности и конкурентности. В итоге было выделено четыре типа благ: частные блага, общественные блага, клубные блага и общественные ресурсы (табл. 2).

Мы согласимся с мнением К.С. Козловой, что для экономической сферы характерны частные блага, а социальной — блага общественные [92]. Поэтому в рамках рассмотрения социально-экономической системы, больший интерес представляет общественное благо как наиболее доступное и потребляемое благо для всех членов социума.

Таблица 2

Классификация благ

		Исключительность	
		да	нет
Конкурентность	да	<i>Частные блага</i> — обладают свойствами исключительности и конкурентности в потреблении (практически все предметы потребления: пища, одежда, жилье и пр.)	<i>Общественные ресурсы</i> — обладают свойством конкурентности в потреблении, но являются неисключительными (вода, лес, рыба в океане, перегруженные бесплатные дороги и пр.)
	нет	<i>Клубные (естественные монополии)</i> — исключительно, но неконкурентно в потреблении (доступ ограничен не членам сообщества (клуба): кабельное телевидение, телефонная связь и пр.)	<i>Общественные блага</i> — обладают свойствами неисключительности и неконкурентности в потреблении (товары и услуги коллективного потребления: государственная оборона, освещение на улице, эфирное телевидение и пр.)

Источник: составлено на основе [13; 6; 11].

Концепция общественного блага была предложена в середине XX века американским профессором П. Самуэльсоном. Он дал классическое определение общественного блага, затраты на производство и распространение которого берет на себя государство, и выделил его основные свойства: неконкурентоспособность, обусловленная доступностью всех к такому благу, неисключаемость,

то есть ограничить доступ потребителей к такому благу практически невозможно и неделимость, которая означает, что индивид не может сам выбрать объем потребления [26].

Используя эти свойства, ученые-экономисты (Е.В. Пономаренко, В.А. Исаев, Н.А. Восколович и др.) предлагают дифференцировать общественные блага на чистые общественные блага и смешанные общественные блага [3; 31]. По их мнению, смешанное общественное благо, до определенного уровня обладает свойствами чистого общественного блага, а за пределами этого уровня — свойствами чистого частного блага (становится объектом купли-продажи). К смешанному общественному благу она относит также клубное благо и естественные монополии, а также выделяет смешанное общественное благо обычного типа, перегружаемое общественное благо и социально-значимое общественное благо (рис. 1).

Рассматривая смешанное общественное благо, следует понимать, что вкусы индивидов различаются, и что для одних является безусловным благом (с положительной точки зрения), для других может быть «антиблагом». В этом случае блага можно рассматривать как внешние эффекты, которые для одних будут положительными, другие отрицательными [6].

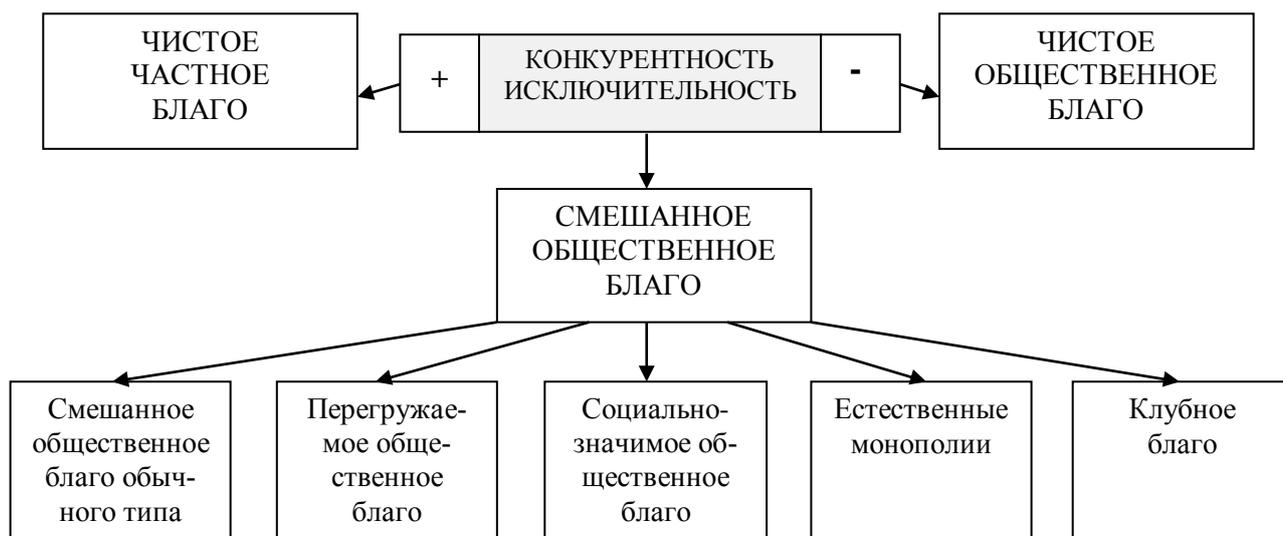

Рис. 1. Группировка благ [3]

В этом смысле, значимое место в исследованиях проблем общественных благ занимают работы А. Пигу. В основе его теории общественных благ лежит понятие «внешних эффектов» (экстерналий). Общественные выгоды формируют «положительные внешние эффекты», а общественные издержки А. Пигу называет «отрицательными издержками» [26]. В некоторых случаях сочетание свойств частного и общественных благ дает положительный внешний эффект, возникает так называемое социальное благо, или как его определил американский ученый Мазграф, «заслуженное благо» [3].

В теории общественного сектора социальное благо трактуется как смешанное общественное благо [4], с одной стороны оно характеризуется отсут-

ствием исключительности доступа, с другой — наличием конкуренции в потреблении [6]. К социальным благам в силу их высоких социальных эффектов относят образование, здравоохранение, культуру и другие отрасли социально-культурной сферы [3].

Таким образом, проанализировав библиографические источники, мы установили, что деятельность социально-экономической системы заключается в производстве благ путем взаимодействия экономических и социальных субъектов. Это позволило нам представить схему социально-экономической системы государства следующим образом: целенаправленная система (цель — производство благ), где с помощью материальных, человеческих ресурсов и их связей (функциональных, стратегических, взаимодополняющих, обменных и пр.), под влиянием и контролем со стороны государства осуществляется внутреннее взаимодействие между элементами системы. Являясь открытой, социально-экономическая система государства, кроме внутренних, обладает внешними связями (политическими, экономическими, финансовыми, социальными, правовыми, техническими, организационными и пр.), которые имеют важное значение для ее жизнедеятельности (рис. 2).

Учитывая многообразие производимых системой благ, социально-экономическая система может присутствовать в любой сфере государственной деятельности, в частности в сфере охраны здоровья населения, где результатом функционирования является социальное благо, представленное в виде медицинской услуги.

По мнению многих авторов (О.П. Щепин, В.Ю. Дятлов, А.О. Титова и др.), здравоохранение является социально-экономической системой, где все элементы взаимозависимы и взаимодействуют между собой с целью удовлетворения потребности населения в медицинских услугах.

В экономической литературе встречаются высказывания, что здравоохранение является лишь подсистемой социально-экономической системы. Например, С.М. Таова считает здравоохранение «социально-экономической подсистемой второго порядка, входящей в состав системообслуживающего комплекса (элементов, характеризующих развитие социально-культурной сферы) как подсистемы первого порядка социально-экономической системы региона. Как социально-экономическая система регион включает в себя элементы, которые характеризуют развитие системообслуживающего комплекса, инфраструктуры рынка, жизнедеятельности населения региона, состояния окружающей среды, политического управления, системообразующей базы» [21].

Но мы придерживаемся мнения, что система здравоохранения является самостоятельной социально-экономической системой государства, которая может быть оценена с финансовой и управленческой стороны. Это самостоятельный субъект планирования, мотивации, контроля, регулирования. К системе охраны здоровья населения, как к любой другой социально-экономической системе, можно применить любые механизмы регулирования и управления публично-правового согласования интересов, осуществляя мониторинг интересов, затем, управляя этими интересами.

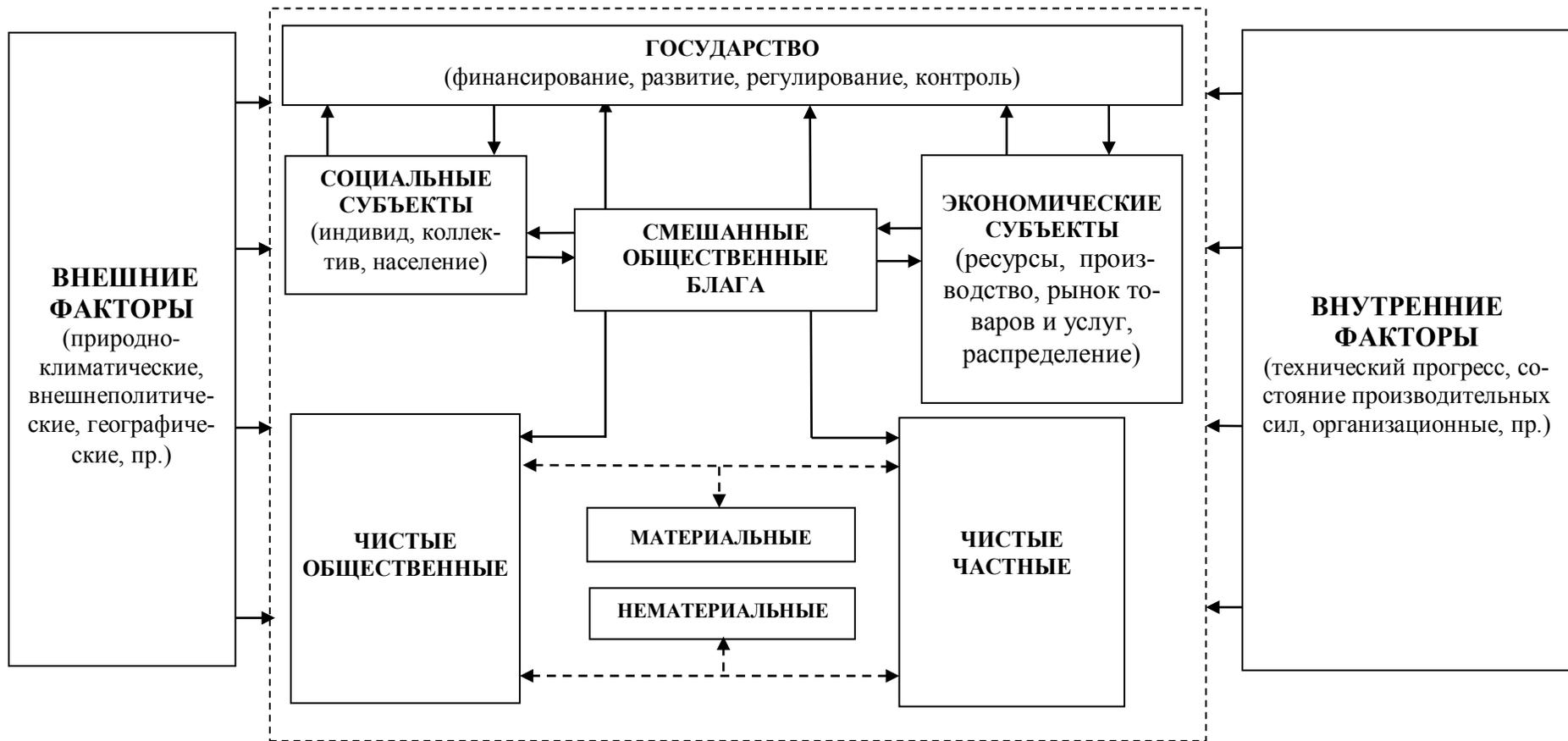

Рис. 2. Социально-экономическая система государства

По определению отраслевого стандарта ОСТ 91500.01.0005-2001 [15] система здравоохранения — это «совокупность организаций, учреждений, предприятий, ассоциаций, научных обществ, специалистов и иных хозяйствующих субъектов, вне зависимости от их ведомственной принадлежности и организационно-правовой формы деятельности, деятельность которых связана с производством, обеспечением, контролем качества, реализацией лекарственных средств, медицинской техники, медицинских услуг, проведением работ по предупреждению заболеваний, организацией и управлением процессами и финансами в сфере охраны здоровья граждан, образованием медицинских работников на додипломном и последипломном уровне».

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет систему здравоохранения как особую сферу деятельности, представляющая собой совокупность всех организаций, институтов и ресурсов, главной целью которых является улучшение здоровья [12].

Система здравоохранения, как и любая другая социально-экономическая система, обладает системными свойствами: целостностью, устойчивостью связей, внутренней структурой, иерархией, интегративностью, организационной независимостью от внешней среды, пр. В то же время она изменчива под воздействием внутренних и внешних факторов и обладает приспособляемостью к изменениям во внешней среде [30; 22].

Мы согласны с вышеуказанным мнением ученых и считаем, что свойства социально-экономической системы характерны и для системы здравоохранения.

Целостность системы здравоохранения заключается в том, что при любом изменении одного из ее составляющих, система в целом впоследствии тоже меняется. Так, при снижении численности населения, снижается или перепрофилируется коечный фонд больниц, сокращается штатная численность персонала и т.д.

Устойчивость означает взаимозависимость всех элементов системы. Потребители получают медицинские услуги в медицинских организациях, которые предоставляют им эти услуги и, в свою очередь, получают финансовое возмещение затрат от страховых компаний, получающих эти средства из фондов обязательного медицинского страхования, кумулирующих страховые взносы потребителей.

Иерархичность как свойство системы предусматривает, что система здравоохранения может быть, как элементом более высокого или более низкого уровня: региональная система здравоохранения ниже системы здравоохранения страны, но выше системы здравоохранения муниципального образования.

Интегративность системы здравоохранения предполагает, что система как целое имеет свойства, отсутствующие у ее элементов. Основная функция системы здравоохранения — оказание медицинской помощи населению путем предоставления медицинских услуг. Только в совокупности друг с другом элементы системы могут осуществлять эту функцию.

Элементы системы здравоохранения также, как и элементы любой другой социально-экономической системы, состоит из совокупности производительных сил, производственных отношений и связывающего их экономического механизма [17].

Производительные силы в системе здравоохранения (рис. 3) представлены средствами производства (здания, транспорт, медицинское оборудование, инструментарий, аппаратура, лекарственные средства и изделия медицинского назначения, медицинские технологии, средства связи и др. средства обеспечения медицинской и хозяйственной деятельности, человеческим ресурсом (медицинские, немедицинские и научно-педагогические кадры), приводящим их в действие благодаря трудовым навыкам, знаниям и производственному опыту).

Производственные отношения представлены отношениями между людьми, складывающиеся в процессе производства социального блага (медицинских услуг) и его движения от производителя до потребителя (пациента).

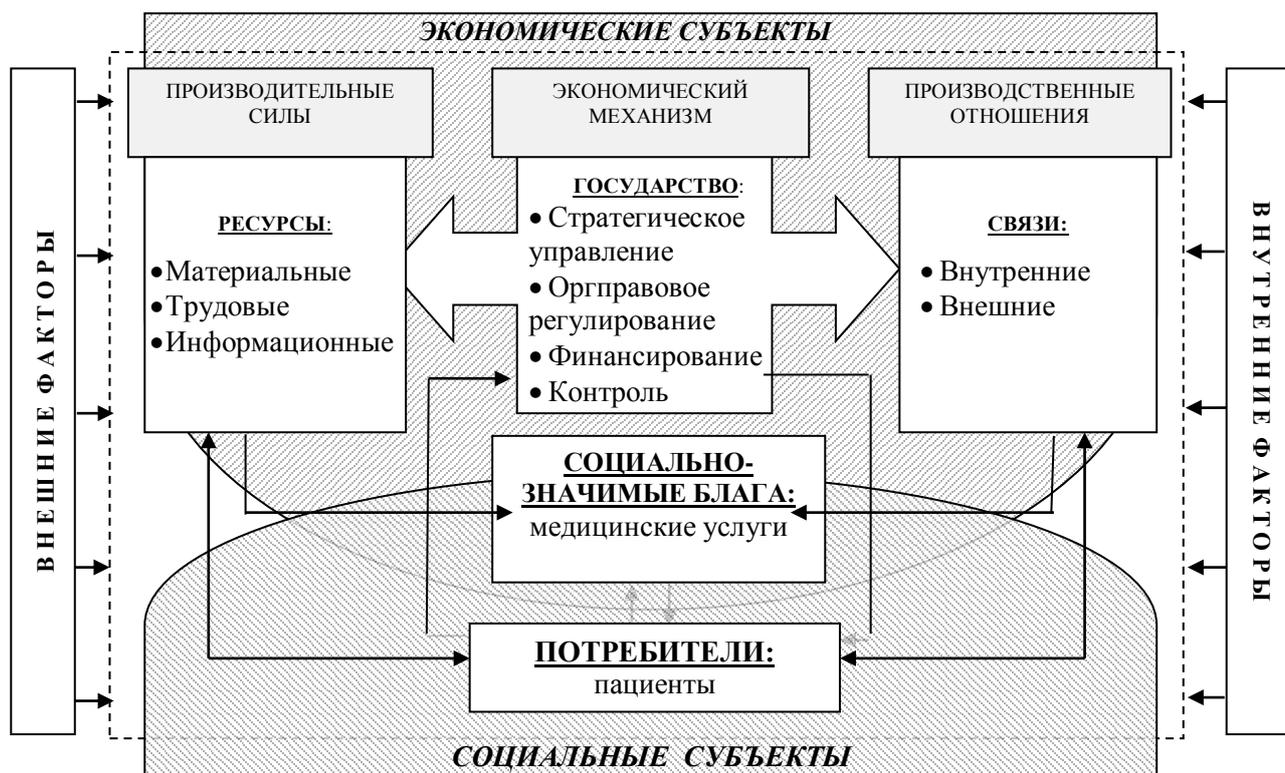

Рис. 3. Система здравоохранения как социально-экономическая система

Обеспечивает увязку элементов системы здравоохранения экономический механизм — способ реализации экономических законов, включающих механизмы реализации государственной политики в сфере здравоохранения, организационно-правовое регулирование, финансирование, контроль и пр.

Результат деятельности системы здравоохранения представляется в виде социального блага — медицинских услуг, обладающих высоким положительным социальным эффектом для потребителя (пациента).

Таким образом, здравоохранение можно рассматривать как самостоятельную социально-экономическую систему, которую можно оценить с экономической, социальной и управленческой сторон. Это самостоятельный субъект планирования, организации, мотивации, оценки, контроля, регулирования.

Применяя механизмы управления, используемые в социально-экономической системе страны, мы можем совершенствовать и повышать эффективность системы здравоохранения.

Список использованных источников

1. Андреев Г.Н. О системном подходе к исследованию социально-экономических процессов в аспекте их модернизации / Г.Н. Андреев, Л.Л. Савелло // *Современные проблемы науки и образования*. — 2010. — № 5. — С. 82–84.

2. Бородкин Ф.М. Социальные индикаторы : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Статистика» и другим экономическим специальностям / Ф.М. Бородкин, С.А. Айвазян. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2006. — 607 с.

3. Восколович Н.А. Экономика, организация и управление общественным сектором : учебник / Н.А. Восколович, Е.Н. Жильцов, С.Д. Еникеева / под ред. Н.А. Восколович. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 380 с.

4. Высоцкий П.А. Теоретические конструкции общественных благ и нового государственного менеджмента / П.А. Высоцкий // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 : Экономика*. — 2011. — № 1. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-konstruktsii-obschestvennyh-blag-i-novogo-gosudarstvennogo-menedzhmenta>.

5. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия / В.И. Даль. — М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. — С. 50.

6. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория : учебник. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Экономический факультет / под общ. ред. А.А. Аузан. — Изд. 2-е. — М. : ИНФРА-М, 2011. — 447 с.

7. Казаченко Л.Д. Регион как социально-экономическая система / Л.Д. Казаченко // *Вестник ЗабГУ*. — 2014. — № 1. — С. 135–142.

8. Калякина И.М. Управление социально-экономической системой / И.М. Калякина, А.Я. Номерчук // *Естественные и математические науки в современном мире*. — 2013. — № 8. — URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-sotsialno-ekonomicheskoy-sistemoy>.

9. Козлова К.С. Категория «благо»: от философско-этического к экономическому и политико-правовому смыслам / К.С. Козлова // *ОНВ*. — 2012. — № 3 — 109. — С. 99–103.

10. Логиновский О.В. Модель управления социально-экономической системы с двойной петлей обратной связи / О.В. Логиновский, А.С. Козлов // *Вестник ЮУрГУ. Серия : Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника*. — 2012. — № 3 (262). — С. 72.

11. Любимов Л.Л. Основы экономических знаний / Л.Л. Любимов, Н.А. Раннеева. — М. : Издательство «Вита-Пресс», 1997. — 496 с.

12. Макарошкина М.В. Конституциональные основы разграничения полномочий в области здравоохранения между органами исполнительной власти РФ, субъектов РФ и органами местного самоуправления / М.В. Макарошкина // *Публичное управление и территориальное развитие: тенденции, проблемы,*

перспективы и последствия мирового кризиса : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. — С. 65.

13. Мэнкью Н.Г. Принципы экономикс. 4-е изд. / пер. с англ. А. Смольского, О. Табеловой. — СПб. : Питер, 2009. — 672 с.

14. Овчинникова А.В. Межсистемный подход исследования взаимодействия социально-экономических систем / А.В. Овчинникова // Вестник УдмГУ. — 2014. — № 2 – 3. — С. 74–85.

15. ОСТ 91500. 01. 0005–2001. Термины и определения системы стандартизации в здравоохранении — Введ. 2001-01-22. — URL : <http://www.med-pravo.ru/PRICMZ/PricMZ2001/12/Pric12-1.htm>.

16. Павлишина Н.В. Роль государственного регулирования здравоохранения как составляющей социальной сферы в условиях рыночной экономики / Н. В. Павлишина // Известия СПбУЭФ. — 2007. — № 1. — С. 245–248.

17. Поддерегина Л.И. Сущность и структура социально-экономической системы общества / Л.И. Поддерегина // Наука и техника. — 2007. — № 4. — С. 72–79.

18. Селезнев А.З. Нематериальное производство и экономический рост / А.З. Селезнев. — М. : Наука, 2001. — 261 с.

19. Соколова Л.Г. Методические подходы к организации аутсорсинга государственных и муниципальных услуг / Л.Г. Соколова, Т.С. Тарасова // Baikal Research Journal. — 2015. — Т. 6. № 4. — DOI : 10.17150/2411-6262.2015.6(4).8.

20. Сорокин Т.А. Благо как экономическая категория в современной экономике / Т.А. Сорокин // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2010. — № 3. — С. 24–26.

21. Таова С.М. Здравоохранение как региональная социально-экономическая система / С.М. Таова // Молодой ученый. — 2013. — № 8. — С. 249–253.

22. Титова А.О. Рынок медицинских услуг как социально-экономическая система / А.О. Титова // Вестник СГТУ. — 2009. — № 1. — С. 239–245.

23. Титова Н.Е. История экономических учений: Курс лекций / Н.Е. Титова. — М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. — 288 с.

24. Туренко Б.Г. К вопросу разработки новой парадигмы формирования кадров управления / Б.Г. Туренко // Известия ИГЭА. — 2003. — № 1. — С. 119–127.

25. Цены и ценообразование: учебник / под ред. В.Е. Есипова. 4-е изд. — СПб. : Питер, 2005. — 560 с.

26. Цыренова В.Д. Эволюция понятия общественное благо в разных экономических школах / В.Д. Цыренова // Вестник БГУ. — 2014. — № 2. — С. 18–21.

27. Черкасская Г.В. Социально-экономические системы: сущность и проблемы исследований / Г.В. Черкасская // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. — 2009. — № 3. — URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-sistemy-suschnost-i-problemy-issledovaniy>.

28. Чернявский А.Д. Экономическое благо: количество и качество, проблема измерения / А.Д. Чернявский // МНИЖ. — 2013. — № 11–2 (18). — С. 93–96.

29. Чуньков Ю.И. Экономическая теория : учеб. пособие в 3 ч. / Ю.И. Чуньков. — М. : ИТРК, 2013. — Ч. 1. : Социально-экономические системы. — 487 с.

30. Щепин О.П. Здравоохранение как социально-экономическая система / О.П. Щепин, В.Ю. Дятлов // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2012. — № 3. — С. 3–5.

31. Экономика и финансы общественного сектора (основы теории эффективного государства): Учебник / Е.В. Пономаренко, В.А. Исаев. — М. : ИНФРА-М, 2009. — 427 с.

32. Явлинский Г.А. Социально-экономическая система России и проблема её модернизации : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.01. / Г.А. Явлинский. — М. : 2005. — С. 8.

Информация об авторе

Соколова Лариса Георгиевна — доктор экономических наук, профессор, кафедра экономики и государственного управления, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: sokolova-lg@yandex.ru.

Макарошкина Марина Валериевна — аспирант, кафедра экономики и государственного управления, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: m.makarochkina@gmail.com.

Authors

Sokolova Larisa Georgiyevna — Doctor of Science (Economics), Professor, Chair of Economics and Public Administration, Baikal State University, Russia, Irkutsk city, e-mail: sokolova-lg@yandex.ru.

Makarochkina Marina Valeriyevna — Post-graduate student, Chair of Economics and Public Administration, Baikal State University, Russia, Irkutsk city, e-mail: m.makarochkina@gmail.com.

УДК 352.354

Е.А. Бахтаирова

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ, СООТВЕТСТВУЮЩИХ КВАЛИФИКАЦИОННЫМ ТРЕБОВАНИЯМ К ДОЛЖНОСТЯМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

В статье проведен анализ компетенций, представленных в стандарте высшего образования по направлению бакалавриата 380304 «Государственное и муниципальное управление». Компетенции систематизированы и сопоставлены с компетенциями, представленными в предыдущей версии стандарта с кодом направления 081100.